

Жилякова Наталия Вениаминовна

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, 634050, Томск, пр. Ленина, 36;
retama@ya.ru

Карташова Татьяна Петровна

Томский областной краеведческий музей им. М. Б. Шатилова,
Россия, 634050, Томск, пр. Ленина, 75;
kartashova67@yandex.ru

«Информационная поддержка» школьной журналистики Сибири на страницах газеты «Сибирская жизнь» (1916–1917 гг.)*

Для цитирования: *Жилякова Н. В., Карташова Т. П.* «Информационная поддержка» школьной журналистики Сибири на страницах газеты «Сибирская жизнь» (1916–1917 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. Вып. 3. С. 507–521. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2018.314>

В статье анализируется корпус публикаций ведущей газеты дореволюционной Сибири «Сибирская жизнь», посвященных школьным журналам региона в 1916–1917 гг. Целью настоящей работы является выявление особенностей отражения процессов развития региональной ученической журналистики на страницах общественно-политической газеты. Решаются такие задачи, как выявление корпуса публикаций газеты за период 1916–1917 гг., посвященных сибирской школьной журналистике, анализ их содержания, оценка жанрово-тематической специфики материалов. Основными методами исследования является фронтальное изучение содержания газеты «Сибирская жизнь» за 1916–1917 гг., жанрово-тематический анализ корпуса выявленных материалов. Исследование показывает, что информационное сопровождение и «информационная поддержка» ученической печати осуществлялись газетой «Сибирская жизнь» в разных формах. Во-первых, это собственно информирование читателей о проектах новых изданий, об их подготовке, о выходе номеров и о содержании выпусков. Во-вторых, газета публиковала авторские развернутые рецензии, посвященные отдельным журналам: в них подробно раскрывалась тематика материалов, давалась оценка художественным достоинствам произведений, определялась роль журналов для школьного сообщества, для понимания «внутреннего мира» учащейся молодежи. При этом часть рецензий носила довольно критичный характер, поскольку редакция считала необходимым не только приветствовать появление новых изданий, но и помогать им в профессиональном и художественном росте. В-третьих, газета отслеживала информацию о новых школьных изданиях, перепечатывая заметки о них из «дружественных» органов периодики. Газета с энтузиазмом относилась к появлению новых ученических

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Томской области в рамках научного проекта № 17-14-70006 «Словесная культура Сибири в общероссийском и европейском контекстах».

изданий, считала эти журналы — как рукописные, так и печатные — важной частью «внутренней жизни» учащейся молодежи. Внимание газеты к содержанию выходивших журналов позволяло читателям составить свое мнение относительно этих изданий, а современному исследователю в ряде случаев дает возможность частично воссоздать утраченные номера ученических изданий. Исследование позволяет говорить об активизации школьной журналистики Сибири в 1916–1917 гг., что было связано с общественно-политической обстановкой в России.

Ключевые слова: школьная журналистика, ученический журнал, *Сибирская жизнь*, информационная поддержка.

Вступление

Школьная журналистика России вызывает устойчивый исследовательский интерес к этой части системы периодической печати (см., например: [Балашова 2007; Еремин 2013; Леденева 2010; Лярский 2013; Рушанин 2011]). Историки журналистики изучают вопросы возникновения школьной печатной и рукописной ученической периодики, останавливаясь на их типологических особенностях, рассматривая их специфику в культурно-образовательном контексте, взаимосвязь ученической журналистики с дореволюционной педагогикой и т.д. Однако до сих пор нельзя считать, что учеными освещены все аспекты этой темы, и прежде всего это касается журналистики учащейся молодежи Сибири.

Начало российской печатной школьной журналистики исследователи относят к середине XVIII в., когда в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе преподаватели и учащиеся выпускали журнал «Праздное время, в пользу употребленное» (1759). Первым же рукописным изданием гимназистов считается журнал «Аркадские пастушки», выходивший в 1804 г. в Казанской гимназии (см.: [Леденева 2010: 145; Балашова 2007: 5]). С этого времени на протяжении всего XVIII и XIX вв. ученическая журналистика возникала при разных учебных заведениях, став в 1860-х годах «распространенным явлением школьной жизни» [Леденева 2010: 146]. В 1901 г. Министерство народного просвещения рассмотрело вопрос «о беспрепятственном разрешении издавать при средних учебных заведениях ученические журналы, составляемые воспитанниками двух последних классов этих заведений, с условием, чтобы журнал редактировался одним из преподавателей» [Леденева 2010: 146], и после его положительного решения начался рост числа ученических изданий по всей России. По сведениям исследователей, с 1901 по 1916 г. в гимназиях, реальных училищах, кадетских корпусах издавалось более 150 различных ученических изданий [Леденева 2010: 146].

Однако в Сибири ученическая журналистика развивалась крайне медленно, что было обусловлено ее особым положением в составе Российской империи. Исследователи располагают буквально единичными номерами сибирских школьных изданий, относящихся в основном к началу XX в. Так, например, в Томске, крупном губернском центре Западной Сибири, одним из первых известных изданий учащейся молодежи был журнал «Товарищ», издававшийся в 1911/1912 учебном году учениками Первого Сибирского коммерческого училища цесаревича Алексея в Томске (о журнале см. подробнее: [Жилиякова, Шевцов 2016]).

Активизация школьной журналистики в Сибири относится к 1917 г., когда в период возросшей политической активности общества в связи с Февральской

и Октябрьской революциями учащиеся получили возможность воплотить в жизнь свои издательские проекты. Этот процесс был зафиксирован на страницах ведущей газеты Сибири «Сибирская жизнь», редакция которой постоянно отслеживала появление новых школьных изданий, нередко давая развернутые рецензии на вышедшие номера. В современных терминах эта работа редакции может быть названа «информационным сопровождением» или «информационной поддержкой» ученической издательской деятельности. Систематизация и анализ публикаций, посвященных школьной журналистике, позволяет проследить историю ее становления, уточнить даты выхода тех или иных изданий, а в ряде случаев — и частично восстановить содержание утраченных номеров.

Целью настоящей работы является выявление особенностей «информационной поддержки» ученической журналистики Сибири, осуществленной редакцией газеты «Сибирская жизнь» в 1916–1917 гг. Для выполнения этой цели необходимо решить ряд задач, таких как выявление корпуса публикаций газеты за период 1916–1917 гг., посвященных сибирской школьной журналистике, анализ их содержания, оценка жанрово-тематической специфики материалов. Основными методами исследования являются фронтальное изучение содержания газеты «Сибирская жизнь» за период 1916–1917 гг., жанрово-тематический анализ корпуса выявленных материалов.

Прежде чем перейти к анализу материалов газеты «Сибирская жизнь», необходимо сказать, что тип ученического журнала в дореволюционной России складывался на протяжении XVIII–XIX вв. и к началу XX в. представлял собой довольно устойчивую модель. Опираясь на выделенные исследователями Е. А. Корниловым и А. И. Акоповым типоформирующие признаки, главными из которых являются издатель, целевое назначение (функция) издания, аудитория [Акопов 1985; Корнилов 1984], представим основные характеристики типа школьного (ученического) журнала начала XX в. Его издателями выступали, как правило, учащиеся средних учебных заведений, при этом администрация и преподаватели в большинстве случаев поддерживали инициативу учеников. Аудитория школьных журналов была достаточно ограниченной: в основном это были сами авторы и их друзья, соученики, учителя, родители и знакомые родителей. Наконец, целевое назначение журнала было по преимуществу коммуникативное: учащаяся молодежь стремилась к общению и объединению, обсуждению вопросов школьной жизни, и не в последнюю очередь — к самовыражению. При этом школьные журналы не служили учебным целям, хотя на их страницах отражалась школьная жизнь, публиковались материалы, связанные с учебным процессом, и т. д. (подробнее см.: [Жиликова, Шевцов 2016]).

«Мысли учащихся средней школы»: от замысла до воплощения

Как уже было указано выше, первые ученические журналы Томска появились в начале XX в. Это прежде всего журнал «Товарищ», единственный номер которого был датирован 1911 / 1912-м учебным годом. В 1917 г. издавался журнал «Мысли учащихся средней школы», а также рукописные журналы, издаваемые школьниками: «Лес» (1917) и «Родная Сибирь» (1918–1919) (о них см.: [Есипова, Шевцов 2016]). В 1917 г. на страницах «Сибирской жизни» отразилась хроника возникно-

вения проектов и выхода отдельных рукописных и печатных школьных периодических изданий разных городов Сибири, но наиболее развернутым сюжетом стала история создания и оценка томского журнала «Мысли учащихся средней школы».

Рассмотрим публикации, посвященные «Мыслям учащихся средней школы». Впервые об идее подобного издания было заявлено в декабре 1916 г., когда газета поместила в хронике местной жизни следующую заметку:

«Школьный журнал. При среднем политехникуме в г. Томске проектируется издание школьного литературного журнала под редакцией ученика 8 класса и ответственного одного из преподавателей политехникума. К участию в журнале предполагается привлечь и учащихся в других частных учебных заведениях. Название журналу предполагается присвоить „Искания“ или „Юные искания“» [СЖ 1916, № 272: 3].

О том, что речь идет именно о будущем журнале «Мысли учащихся средней школы», говорит несколько обстоятельств. Во-первых, журнал действительно возник на базе среднего политехнического училища г. Томска, а куратором в итоге стал преподаватель этого учебного заведения Н. К. Бауман.

Буквально через два номера «Сибирская жизнь» вновь вернулась к вопросу о будущем издании в материале «Общешкольный печатный журнал». Автор публикации, обозначенный как «Н. Б.», уведомлял читателей:

«...литературный ученический кружок при среднем политехническом училище г. Томска задумал издание печатного ученического журнала, который должен будет освещать запросы, настроение и интересы учащихся вообще средней школы, должен быть, так сказать, органом средней школы. Журнал предполагается выпускать каждый месяц учебного года (9 выпусков в год) книжками в 5–6 печатных листов» [СЖ 1916, № 274: 3].

Обозначив предполагаемых издателей и желательную периодичность, автор перечислил следующие отделы будущего журнала:

«1. Школьная жизнь. 2. Критика. 3. Популярное изложение философских учений. 4. Научные статьи. 5. Беллетристика. 6. Детский отдел — произведения учащихся младших классов. 7. Почта. 8. Смесь» [СЖ 1916, № 274: 3].

Кроме этого, журналиста «Сибирской жизни» волновали вопросы относительно того, кто будет вести журнал, его редактировать, а главное — поставлять материал. Эти моменты были освещены в газете следующим образом:

«Ответственную редактуру предполагаемого журнала берет на себя преподаватель среднего политехнического училища Н. К. Бауман, а издателем предполагается само училище. Журнал, как сказано, должен отражать жизнь учащихся вообще средних учебных заведений, поэтому очень желательно, чтобы учащиеся сочли дело журнала своим делом, откликнулись на него и оказали ему всяческое свое содействие и прежде всего немедленной посылкой своих сочинений и сообщением различного рода сведений из ученической жизни, чтобы уже первый номер журнала, выпуск которого предполагается в начале февраля 1917 года, носил общешкольный характер <...> Название журнала „Мысли учащихся средней школы“» [СЖ 1916, № 274: 3].

Из газетной статьи становится понятно, что журнал изначально был задуман не просто как издание узкого кружка одноклассников или отдельного учебного за-

ведения, он стремился объединить силы учащихся вокруг органа печати, отразить широкий спектр мнений, дать информацию о жизни средней школы во всем Томске.

О том, что предполагаемый проект журнала заинтересовал общественность, можно судить, к примеру, из послесловия к статье «Дом юношества в г. Томске», опубликованного в марте 1917 г. В нем журналист уведомлял читателей, «интересующихся судьбою объявленного нами издания журнала „Мысли учащихся средней школы“», о том, что «печатаение первого номера журнала было надолго задержано отсутствием топлива в типографиях» (СЖ 1917, № 67: 3). Однако теперь, писал автор, номер уже в наборе и скоро выйдет в свет. Объем журнала был объявлен в 100 печатных страниц, стоимость — от 80 копеек до 1 рубля (для иногородних читателей). Подписка принималась в томском среднем политехническом училище, отвечал за журнал по-прежнему преподаватель Н. К. Бауман.

Наконец в одном из майских номеров «Сибирской жизни» появилась информация о том, что «Мысли учащихся средней школы» буквально «на днях» появятся в продаже. В самом журнале не было точной даты выпуска, на титульном листе обозначался только год издания: «1916–1917 учебный год».

«Мысли учащихся средней школы» в итоге оказались журналом вполне солидным, отпечатанным в типографии Томского губернского управления. Это было издание среднего формата, оно состояло из 90 страниц, имело лаконично оформленную обложку, на которой было указано название, год и место издания, а также его статус: «общеученический журнал». Обложку украшали три виньетки, которые явились единственным иллюстративным элементом во всем журнале: ни рисунков, ни фотографий, ни заставок и других декоративных элементов в нем не было использовано.

Если с точки зрения оформления «Мысли учащихся средней школы» были достаточно «бедными», то содержание журнала отличалось жанровым и тематическим разнообразием, обусловленным концепцией ученического издания. В журнале было опубликовано около 30 материалов, среди которых: «рассуждения» «О труде» ученика 5-го класса Г. Ионова, статья по актуальным вопросам школьной жизни «Требования жизни» ученика 8-го класса П. Иванова, 23-страничный «Литературный суд над Фамусовой» (описание заседания, состоявшегося под руководством Н. К. Баумана), научно-популярные статьи, многочисленные рассказы и стихи учеников старших классов. Также в журнал был включен «Детский отдел»: в нем были размещены первые «пробы пера» (рассказы и стихи) учеников 2-х, 3-х и 4-х классов. Завершался номер «Хроникой школьной жизни», составленной учеником 8-го класса, подписавшимся инициалами «М. Б.».

Первый выпуск журнала «Мысли учащихся средней школы» был хорошо воспринят томской общественностью, о чем можно было судить по рубрике «Библиография» газеты «Сибирская жизнь», в которой появилась рецензия под названием «Ученические журналы» (автор подписался «М. С-кий») [СЖ 1917, № 169: 4]. В материале сравнивались два ученических журнала, попавших в поле зрения рецензента: «Мысли учащихся средней школы» (Томск) и «Юные годы» (Владивосток), при этом представитель ученической журналистики Владивостока оценивался как более живой и интересный. Причиной этому послужило, по мнению рецензента, следующее обстоятельство:

«Литературный материал для томского журнала, насколько мне известно, был подготовлен к печати еще в январе, но, по цензурным и другим условиям дореволюционного времени, не мог быть своевременно напечатан. Это обстоятельство отразилось и на содержании журнала: в нем еще не видно революционных веяний, не чувствуется той свободы мысли и живости настроения, которыми характеризуется журнал „Юные годы“, всецело овеянный дыханием молодой русской революции» [СЖ 1917, № 169: 4].

В рецензии автор подробно разбирал содержание журнала «Мысли учащихся средней школы», описывал его структуру, жанровую систему, отмечая разнообразие представленных материалов: «здесь статьи научного и философского характера, и беллетристика, и стихи». Буквально в двух словах он остановился на каждом крупном материале номера:

«В рассуждении „Труд“ автор призывает молодое поколение к плодотворной работе усовершенствования жизни;

Статья „Требования жизни“ затрагивает серьезные недостатки школьной жизни: недостаточно живое отношение учащихся к знанию, бессознательную зубрежку учебников, подавление индивидуальности воспитанников, разлад между педагогами и родительскими комитетами;

В отделе беллетристики напечатано два рассказа: „Сережа Трубицын“ и „Нэмо“; в первом изображается трагическая гибель ученика, ставшего жертвой бездушного школьного формализма, второй представляет пересказ легенды осятков Нарынского края.

В отделе стихов помещено семь стихотворений: все они читаются с удовольствием, а некоторые, например, стих „Почему так много прозы, горя в жизни?“ можно назвать прямо-таки художественным» [СЖ 1917, № 169: 4].

Это перечисление, по-видимому, было предпринято в связи с тем, что ввиду ограниченности тиража журнала далеко не каждый смог бы познакомиться с его содержанием.

Несколько более подробно автор «Сибирской жизни» описал «литературный суд над Софьей Фамусовой, устроенный в политехническом училище в прошлом учебном году». Он подчеркивал:

«В речах молодых ораторов, защитников и обвинителей Софьи чувствуется биение молодой жизни, непосредственное, живое отношение к литературным типам; отчет дает более полное и яркое представление о героях комедии „Горе от ума“, чем любая статья присяжного литературного критика. В этом развитии жизненного отношения к литературе и заключается все значение литературных судов в школе» [СЖ, 1917, № 169: 4].

Действительно, и сама форма проведения занятия, которую в современных терминах можно назвать инновационной образовательной методикой, и отчет о нем представляют интерес и для современного исследователя.

Несмотря на доброжелательный (в целом) разбор содержания журнала «Мысли учащихся средней школы», рецензент, как уже было отмечено выше, ставил его гораздо ниже по значению, чем владивостокские «Юные годы», которые носят «другой характер». Второй журнал показывал, по мнению автора:

«...революция пробудила в нашей учащейся молодежи лучшие чувства и стремления; педагогам и родителям не надо упускать этого серьезного момента и дать учащимся все средства проявить в жизни лучшие стороны души и тем содействовать воспитанию в них истинных граждан свободной России» [СЖ 1917, № 169: 4]

Журнал «Юные годы», по оценке автора рецензии,

«...отразил в себе революционные настроения учащейся молодежи, которая, почувствовав свободу, вышла на широкий простор общественной жизни, общественных интересов» [СЖ 1917, № 169: 4].

Рецензия заканчивалась «двойным призывом»: к родителям и педагогам с одной стороны и к издателям школьных журналов, т. е. к учащейся молодежи, — с другой. От первых рецензент требовал:

«Почаще заглядывайте в ученические журналы: в них ключ к пониманию учащейся молодежи; здесь, часто замкнутая для нас, душа наших детей раскрывается перед нами шире и глубже, чем в семье и школе» [СЖ 1917, № 169: 4].

А учащимся рецензент «искренне желал»

«...продолжать со всей энергией начатое хорошее дело издания журналов; надеюсь, что в обновленной России ученические журналы не постигнет участь однодневного существования, которая была уделом в старой России. В добрый путь!» (СЖ 1917, № 169: 4).

«Мысли средней школы»: оценка второго выпуска

Оптимизм рецензента в отношении «долгоживучести» школьных журналов не сбился, — по крайней мере, «Мысли учащихся средней школы» во всех каталогах периодики фигурируют как единственный (ненумерованный) выпуск журнала. Однако стоит отметить, что в октябре 1917 г. «Сибирская жизнь» писала о выходе второго номера этого издания:

«Мысли средней школы. Вышел и поступил в продажу № 2 журнала „Мысли средней школы“. Журнал пока продается только в редакции при политехническом училище г. Томска, по понедельникам и четвергам от 5 до 7 часов вечера» [СЖ 1917, № 230: 3].

К сожалению, кроме этой заметки, никаких других сведений о втором выпуске нет; остается только надеяться, что его можно обнаружить в ранее не изученных архивах. Однако благодаря авторам «Сибирской жизни» мы частично можем восстановить содержание этого номера журнала — и одновременно познакомиться с оценкой, данной второму выпуску его современниками. Речь идет о материале «Мысли о „Мыслях средней школы“», опубликованном в 1917 г. в № 232 «Сибирской жизни», автор его выступил под псевдонимом Е. А. [СЖ 1917, № 232: 3].

Прежде всего, несмотря на «усеченное» название, можно было понять, что «Мысли средней школы» являлись продолжением «Мыслей учащихся средней школы»: журнал издавался все в том же томском политехническом училище, позицио-

нировал себя как второй номер уже существующего издания и, судя по рецензии, был выстроен по той же модели, что и номер первый. Автор «Сибирской жизни» указывал, что в нем были опубликованы статьи о науке и философии, о школьной жизни, стихотворения и рассказы. Однако заметно, что отношение рецензентов «Сибирской жизни» к первому и второму выпускам журнала резко противоположно: первый номер был воспринят достаточно благожелательно и получил общественную поддержку, отзыв о втором был резко критическим.

Рецензент писал о втором номере «Мыслей...»:

«Нельзя не приветствовать издания ученических журналов, как проявления самодеятельности в среде учащихся. Но все ли нужно печатать, что пишешь? Не лучше ли иногда погодить? Ведь для выступления перед публикой еще мало играть с бойкостью гаммы и пальцеломные экзерсисы, хотя на своем месте и в свое время это очень нужные и почтенные вещи» [СЖ 1917, № 232: 3].

Заявленное в первом же абзаце критическое отношение к новому выпуску журнала последовательно развивалось автором во всем тексте рецензии. Журналист писал о том, что общеученический журнал навел его на «грустные размышления»; он считал, что «можно упрекнуть редакцию за чересчур снисходительное отношение к произведениям своих сотрудников» [СЖ 1917, № 232: 3]. Рецензент акцентировал внимание на том, что даже школьный журнал должен устанавливать высокую планку качества для публикуемых произведений:

«С самых первых шагов в печати каждый автор должен развить в себе добросовестное, серьезное отношение к слову. Недаром Лев Толстой умолял юных писателей пожалеть наборщиков. Домашняя литература ни к чему не обязывает, можно написать приятелю приглашение на обед в стихах и послать сонет, поздравляя с Новым годом, но эти милые шутки еще не поэзия, и не следует ими обременять ни редакции, ни наборщиков. Надо очень много и упорно работать, чтобы завоевать себе право на печатание стихов» [СЖ 1917, № 232: 3].

Стихотворения в первую очередь подверглись критике рецензента. Он считал, что если бы редакция относилась более строго к оценке произведений, то

«...стихи г. Арго, г. Мошкевича и особенно гимназистки Л. не появились бы перед глазами читателя. Можно многое простить статьям, отвечающим переживаемому моменту, — они, так сказать, носят деловой характер, но от стихов следует требовать кое-что иное, кроме отклика на назревшие потребности» [СЖ 1917, № 232: 3].

Однако, судя по оценке автора «Сибирской жизни», не только «сиюминутность» отклика вредила поэзии школьного журнала. Не делая никаких скидок на юный возраст авторов, рецензент писал:

«На стихах авторов из упомянутого журнала безнадежный отпечаток. В последние два десятилетия русская стихотворная речь достигла такой высоты, она так обработана и со стороны изящества рифм, со стороны плавности, что каждый образованный человек без особого труда, не будучи поэтом, может сложить стих. Остается сделать один весьма печальный вывод при чтении стихов хотя бы гимназистки Л.: все завоевания русской поэзии ускользнули от нее. В таком журнале лучше видеть

дерзость новых начинаний, чем такую преждевременную старость, лучше сказать, отсталость» [СЖ 1917, № 232: 3].

Аргументы в поддержку своей идеи рецензент почерпнул в том числе и из самого журнала. Обращаясь к публицистической части журнала, он отмечал:

«У нас была плохая средняя школа — так говорят все, и с этого же начинается статейка „Свободная школа“ в журнале „Мысли средней школы“. Ее автор довольно энергично призывает своих товарищей к работе. Да, действительно, надо работать, и весь экземплярчик журнала громко говорит о необходимости этой работы. Только работа, медленный упор изо дня в день создает культурные ценности, и поэтому мы можем посоветовать авторам произведений в „Мыслях средней школы“ заняться серьезной обработкой и своих мыслей для печати <...>» [СЖ 1917, № 232: 3].

О том, что обработка материалов в журнале велась на очень низком уровне, рецензент доказывал на нескольких примерах. Первыми он приводил такие строки: «Они просят Его, понимаете Его — Всевышнего о том, что далеко на кровавых полях битвы гинут, страдают и мучаются люди» [СЖ 1917, № 232: 3] — и комментировал их:

«Я, признаюсь, не понял: о чем же, на самом деле, певшие молитву солдаты просят Всевышнего? Даже самые почтенные мысли, выраженные непонятно и сбивчиво, теряют свое значение» [СЖ 1917, № 232: 3].

Второй пример был приведен из фразы г. Хомя Темного:

«Если мы, образованная средняя школа, так неподвижно относимся к действительности, то какое же сознательное отношение к действительности мы будем требовать от простого деревенского мужика или от городской толпы гуляющего народа» [СЖ 1917, № 232: 3–4].

Рецензент писал:

«Для меня остается очень неясным определение „образованная“ при слове „школа“, совершенно непонятна такая комбинация „неподвижно относится“ и „городская толпа гуляющего народа“» [СЖ 1917, № 232: 4].

В итоге рецензент выражал надежду на то, что

«...наши указания не покажутся чересчур строгими. Ими больше, чем снисходительными похвалами, мы принесем пользу и проявим наш интерес к новому, заслуживающему внимания делу» [СЖ 1917, № 232: 4].

Таким образом, «Сибирская жизнь» не только информировала общество о местном школьном журнале, но и давала ученическому изданию рекомендации и «указания» с целью улучшения содержания и концепции, причем в довольно резкой форме. Поскольку третий номер журнала в итоге не был издан, можно предположить, что именно критика «Сибирской жизни» повлияла на решение издателей прекратить издание в существующем виде. Хотя сама идея общеученического издания не исчезла — она трансформировалась в проект газеты, о чем «Сибирская жизнь» сообщила в заметке «Газета учащихся» в конце 1917 г.:

«При томском союзе учащихся организуется издание газеты, которая должна быть общеученическим органом. Редакция просит всех учащихся помочь в этом деле доставлением материала. Рукописи принимаются в редакции <...> и в учебных заведениях делегатами союза учащихся; по почте можно направить секретарю редакции: 1 муж. гимн., 7 класс, Н. Ховес. Газета будет двухнедельной, литературный материал, кроме того, будет издаваться в виде отдельных сборников» [СЖ 1917, № 251: 3].

Ученическая журналистика Сибири в 1917 г.

Необходимо отметить, что томский журнал «Мысли учащихся средней школы» (а затем и задуманная газета) воспринимались читателями в контексте активизации школьной журналистики по всей Сибири, о чем свидетельствовали публикации «Сибирской жизни». Еще январе 1917 г. газета опубликовала статью под названием «Струны», в которой характеризовала омский рукописный ученический журнал. Однако прежде чем перейти непосредственно к оценке содержания этого нового органа печати, автор материала, выступивший под псевдонимом Вл. Б-в, дал следующую оценку школьной журналистики как своеобразного явления в мире учащейся молодежи:

«Всем известно, что учащаяся молодежь имеет своих поэтов, беллетристов, философов, жаждущих излить свои чувства и мысли в гимназических тетрадах, носящих громкое название журналов. Эти „журналы“ переписываются от руки, нередко печатаются на гектографе. И в прошлом „секретные издания“, несмотря на свою невинность, много причиняли страданий подросткам: учебное начальство неутомимо боролось с издателями, применяя к ним всякого рода наказания» [СЖ 1917, № 5: 3].

Школьная политика, по мнению автора, являлась главным препятствием на пути к развитию ученических журналов, приводя к тому, что «в таких условиях все, что чем рассказывала юность, гибло в стенах школы». Однако журналист высоко ценил потенциал подобных изданий, поскольку

«...гимназические тетради нередко являются лучшими отразителями „настрое-ний и дум“ нашей учащейся молодежи, и общество вправе было скорбеть по поводу недоступности таких материалов, в большинстве случаев, даже для семьи» [СЖ 1917, № 5: 3].

Теперь же, писал рецензент, в новое время, с «повевшим было в стенах нашей школы новым свободным духом» положение изменилось: «Мы с чувством удовлетворения наблюдаем опыты легального гимназического издательства» [СЖ 1917, № 5: 3]. Автору «Сибирской жизни» было известно о выходе школьного издания в Семипалатинске, о предполагаемом выходе подобного издания в Томске, и наконец в руках у него очутился присланный «для отзыва» первый номер журнала «Струны», «издающегося в Омске воспитанниками 1-й мужской гимназии (1916. Ц. 40 к.)» [СЖ 1917, № 5: 3].

Рецензент делился следующим впечатлением от сборника:

«Перед нами — крошечный, но подлинный документ, состоящий из 15 вещей, принадлежащих разным авторам.

Что же мы видим?.. Скорбно, растерянно, мрачно звучат молодые „Струны“ [СЖ 1917, № 5: 3].

В качестве аргументов, подтверждающих эту мысль, автор «Сибирской жизни» приводил примеры из журнала: «Прежде всего, школа... У одного автора, при воспоминании о латыни и древней истории, является чувство „нудной тягучей злобы“». Другой автор, пишет рецензент, воспринимает всю школу как «беспощадного и сильного» врага. Но школа — это одно, а

«Еще суровее, еще страшнее — за ее стенами. Жизнь наполняет юную неокрепшую душу мраком, вызывает в мозгу подростка большие фантастические картины, кошмарные образы» [СЖ 1917, № 5: 3].

Эти образы воплощены в поэзии «Струн», и в итоге, пишет рецензент, «закрываешь тетрадочку с острой тревогой за будущее юности»:

«Что-то надо предпринять, изменить в окружающей нас обстановке, проветрить, пока не поздно, душную, гнилую атмосферу, в которой на корню блекнут зеленые побеги будущего» [СЖ 1917, № 5: 3].

Если омские гимназисты произвели на читателей «Сибирской жизни» впечатление довольно безотрадное, то его мог несколько сгладить отзыв о барнаульском школьном журнале, помещенный в газете спустя месяц, в рубрике «По Сибири». Причем газета писала о новом журнале, опираясь на сведения другого органа печати:

«„Синие колокольчики“. В Барнауле, по словам „Жизни Аляты“, вышел рукописный журнал учениц гимназии „Синие колокольчики“. Газета посвящает юному изданию несколько теплых слов:

„Вышел в свет № 1-й прекрасно составленного и роскошно иллюстрированного журнала. Каким теплом, какой живительной свежестью пахнуло от этого маленького букетика юных дарований.

‘Синие колокольчики’ изданы с целью оказать помощь неимущим подругам — внести за них плату за учебу. И результаты уже есть.

Сколько в наших рассадниках просвещения пропадает ярких дарований, сколько гаснет ‘божьих искр’.

Ждем № 2 ‘Синих колокольчиков’, пусть они выходят и поят нас своим свежим ароматом юности и дарования» [СЖ 1917, № 34: 4].

Выводы

Таким образом, информационное сопровождение и «информационная поддержка» ученической печати осуществлялась газетой «Сибирская жизнь» в разных формах. Прежде всего, это собственно информирование читателей о замыслах новых изданий, об их подготовке, о выходе номеров и о содержании выпусков. Кроме того, газета публиковала авторские развернутые рецензии, посвященные отдельным журналам: в них подробно раскрывалась тематика материалов, давалась оценка художественным достоинствам произведений, определялась роль журналов для школьного сообщества, для понимания внутреннего мира учащейся молодежи.

При этом часть рецензий носила довольно критичный характер, поскольку редакция ставила себе целью не хвалить новые издания, а помогать им в профессиональном и художественном росте. Наконец, газета отслеживала информацию о новых школьных изданиях, перепечатывая заметки о них из «дружественных» органов периодики.

Необходимо отметить, что «информационное сопровождение» «Сибирской жизни» нельзя считать абсолютно исчерпывающим. Она писала, например, о барнаульском журнале «Синие колокольчики», не отраженном ни в одном каталоге периодики, и в этом смысле выступает уникальным источником информации об изданиях, не сохранившихся в архивах и библиотеках. Но в то же время она ничего не писала, например, о журнале «Ученическая мысль», ежемесячном органе союза учащихся г. Барнаула, издававшемся в 1917 / 1918-м учебном году [Сводный каталог 1972: 3]. Или давала рецензию на омский журнал «Струны», при этом не упоминая о журнале «Юность», двухнедельном научно-литературном и общественном журнале общеученической организации среднеучебных заведений Омска, первый номер которого вышел как раз в 1917 г. [Сводный каталог 1972: 89]. Поэтому исследователи журналистики могут учитывать «Сибирскую жизнь» в качестве дополнительного, но не единственного источника информации об ученической журналистике Сибири и Томска. С другой стороны, именно эта газета предоставляет сведения о проектах изданий, нередко нереализованных, либо воплотившихся под другими названиями, что дает возможность восстановить более полную историю ученических изданий, чем та, которая представляется при учете только вышедших газет и журналов.

Если говорить об оценке «Сибирской жизнью» региональной школьной журналистики, необходимо отметить, что она, как правило, приветствовала новые ученические издания, считала эти журналы — как рукописные, так и печатные — важной частью «внутренней жизни» учащейся молодежи. «Зеленые побеги будущего» — так называл школьные издания один из рецензентов «Сибирской жизни», и это определение можно считать ключевым в позиции газеты по отношению к ученической журналистике в целом. Внимание газеты к содержанию вышедших журналов позволяло читателям составить свое мнение относительно этих изданий, а современному исследователю в ряде случаев дает возможность частично воссоздать утраченные номера ученических изданий.

Источники

СЖ 1916; 1917 — *Сибирская жизнь*. 1916; 1917. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000349025/> (дата обращения: 01.07.2017).

Словари и справочники

Сводный каталог 1972 — *Сводный каталог периодики Западной Сибири (1789–1959)*. Ч. 1: Журналы. Продолжающиеся издания. Новосибирск: Гос. публ. науч.-техн. библиотека России, 1972, 283 с.

Литература

Акопов 1985 — Акопов А.И. *Методика типологического исследования периодических изданий (на примере специальных журналов)*. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1985, 95 с.

- Балашова 2007 — Балашова Ю. Б. *Школьная журналистика Серебряного века*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007, 114 с.
- Еремин 2013 — Еремин А. Т. “Мировосприятие провинциальных гимназистов в начале XX в. (по материалам рукописного журнала «Школьные досуги»)”. *Вестник Рос. гос. гуманитар. ун-та*. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 10 (111), 2013: 18–42.
- Есипова, Шевцов 2016 — Есипова В. А., Шевцов В. В. “Томские самодеятельные журналы в процессах культурной идентификации учащейся молодежи”. *Вестник Томского гос. ун-та: Филология*. 5 (43), 2016: 147–160.
- Жилиякова, Шевцов 2016 — Жилиякова Н. В., Шевцов В. В. “Журнал «Товарищ» (1911 / 12 г.): Опыт разработки типологической модели издания для учащейся молодежи в журналистике Томска начала XX в.”. *Вестник Томского гос. ун-та: Филология*. 6 (44), 2016: 139–153.
- Корнилов 1984 — Корнилов Е. А. “Типология периодической печати: основные понятия и категории”. *Типология периодических изданий*. Корнилов Е. А. (ред.). Ростов н/Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1984, сс. 12–14.
- Леденева 2010 — Леденева Ж. А. “К истории гимназической журналистики (по материалам российских педагогических журналов XIX — начала XX в.)”. *Вестник Воронежского гос. ун-та*. Серия «Филология. Журналистика». 1, 2010: 144–149.
- Ляровский 2013 — Ляровский А. Б. “Школьные рукописные журналы и газеты конца XIX — начала XX века как фактор социализации”. *Вестник Пермского ун-та*. Серия «История». 2 (22), 2013: 117–125.
- Рушанин 2011 — Рушанин В. Я. *Печатные и рукописные издания Уральской учащейся молодежи в 1859–1917 годах*. Челябинск: Б. и., 2011, 164 с.

Статья поступила в редакцию 19 июля 2017 г.
Статья рекомендована в печать 28 сентября 2017 г.

Zhilyakova Nataliia Veniaminovna

National Research Tomsk State University,
36, Lenina av., Tomsk, 634050, Russia;
retama@ya.ru

Kartashova Tatiana Petrovna

Tomsk Regional Museum of Local Lore named after M. B. Shatilov,
75, Lenina av., Tomsk, 634050, Russia;
kartashova67@yandex.ru

“Information support” of school journalism of Siberia in the newspaper “Siberian Life” (1916–1917)

For citation: Zhiliakova N. V., Kartashova T. P. “Information Support” of School Journalism of Siberia in the newspaper “Siberian Life” (1916–1917). *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2018, vol. 15, issue 3, pp. 507–521. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2018.314> (In Russian)

The article analyzes the corpus of the publications of the leading newspaper of pre-revolutionary Siberia “Siberian Life”, dedicated to the school magazines of the region in 1916–1917. The purpose of this work is to identify the specific “information support” of student journalism in Siberia, carried out by the newspaper “Siberian Life” in 1916–1917. Such tasks as the identification of the corpus of publications of the newspaper for the period 1916–1917 devoted to the Siberian school journalism, an analysis of their content, an assessment of the genre-thematic specificity of materials are being solved. The main research methods are the front-line study of the contents of the newspaper “Siberian Life” for the period 1916–1917, a genre-thematic analysis of the corpus of identified materials. The study shows that the information support

and “information support” of the student press was carried out by the newspaper “Siberian Life” in various forms. Firstly, this is actually informing readers about the intentions of new publications, on their preparation, on the issue of numbers and on the content of issues. Secondly, the newspaper published author’s detailed reviews devoted to the individual journals: they detailed the subject matter of materials, assessed the artistic merits of works, defined the role of journals for the school community, and understood the inner world of students. At the same time, part of the reviews were of rather critical nature, since the editors considered it necessary not only to welcome the appearance of new publications, but also to help them in professional and artistic growth. Thirdly, the newspaper tracked information about new school editions, reprinting notes about them from “friendly” periodicals. The study allows talking about the activation of school journalism in Siberia in 1916–1917, which was due to the socio-political situation in Russia.

Keywords: school journalism, pupillary journal, *Siberian Life*, information support.

Sources

СЖ 1916; 1917 — *Sibirskaiia zhizn'* [Siberian Life]. 1916; 1917. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000349025/> (accessed date: 01.07.2017). (In Russian)

Dictionaries and guides

Сводный каталог 1972 — *Svodnyi katalog periodiki Zapadnoi Sibiri (1789–1959)* [The Combined Catalog of the Periodicals of Western Siberia (1789–1959)]. Part 1: Zhurnaly. Prodolzhaishchiesia izdaniia [Magazines. Continuing Editions]. Novosibirsk: Russian National Public Library for Science and Technology Press, 1972, 283 p. (In Russian)

References

- Акопов 1985 — Akopov A. I. *Metodika tipologicheskogo issledovaniia periodicheskikh izdaniia (na primere spetsial'nykh zhurnalov)* [Methodology of Typological Study of Periodicals (on the Example of Special Journals)]. Irkutsk: Irkutsk University Press, 1985, 95 p. (In Russian)
- Балашова 2007 — Balashova Iu. B. *Shkol'naia zhurnalistika Serebriianogo veka* [School Journalism of the Silver Age]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2007, 114 p. (In Russian)
- Еремин 2013 — Eremin A. T. “Mirovospriatie provintsial'nykh gimnazistov v nachale XX v. (po materialam rukopisnogo zhurnala «Shkol'nye dosugi») [The Mentality of Provincial Gymnasium Students in Early XX century (on the Basis of the Hand-written Journal “School Leisure Activities”)]. *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Seriiia «Istoriia. Filologiiia. Kul'turologiiia. Vostokovedenie»* [Series “History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies”]. 10 (111), 2013: 18–42. (In Russian)
- Есипова, Шевцов 2016 — Esipova V. A., Shevtsov V. V. “Tomskie samodeiatel'nye zhurnaly v protsessakh kul'turnoi identifikatsii uchashcheisia molodezhi [Tomsk Amateur Journals in the Process of Students’ Cultural Identification]”. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta: Filologiiia* [Bulletin of Tomsk State University: Philology]. 5 (43), 2016: 147–160. (In Russian)
- Жилиякова, Шевцов 2016 — Zhiliakova N. V., Shevtsov V. V. “Zhurnal «Tovarishch» (1911/12 g.): Opyt razrabotki tipologicheskoi modeli izdaniia dlia uchashcheisia molodezhi v zhurnalistike Tomska nachala XX v. [The Magazine “Tovarishch” (1911/12): An Experience of the Development of a Typological Model of a Periodical for Pupils in Tomsk Journalism at the Beginning of the 20th Century]”. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta: Filologiiia* [Bulletin of Tomsk State University: Philology]. 6 (44), 2016: 139–153. (In Russian)
- Корнилов 1984 — Kornilov E. A. “Tipologiiia periodicheskoi pečati: osnovnye poniatiiia i kategorii [Typology of Periodicals: Basic Concepts and Categories]”. *Tipologiiia periodicheskikh izdaniia* [Typology of Periodicals]. Kornilov E. A. (ed.). Rostov-on-Don: Rostov University Press, 1984, pp. 12–14. (In Russian)

- Леденева 2010 — Ledeneva Zh.A. “K istorii gimnazicheskoi zhurnalistiki (po materialam rossiiskikh pedagogicheskikh zhurnalov XIX — nachala XX v.) [Towards History of Grammar-school Journalism (on Materials of Russian Pedagogic Journals of 19th Century and Beginning of 20th Century)]”. *Vestnik Voronezhskogo gos. un-ta* [Bulletin of Voronezh State University]. Seriiia «Filologiiia. Zhurnalistika» [Series “Philology. Journalism”]. 1, 2010: 144–149. (In Russian)
- Ляский 2013 — Liarskii A.B. “Shkol’nye rukopisnye zhurnaly i gazety kontsa XIX — nachala XX veka kak faktor sotsializatsii [School Handwritten Journals and Newspapers of the Late 19th — Early 20th Centuries as a Factor of Socialization]”. *Vestnik Permskogo un-ta* [Bulletin of Perm University]. Seriiia «Istoriia» [Series “History”]. 2 (22), 2013: 117–125. (In Russian)
- Рушанин 2011 — Rushanin V.Ia. *Pechatnye i rukopisnye izdaniia Ural’skoi uchashcheisia molodezhi v 1859–1917 godakh* [Printed and Hand-written Editions of the Ural Schoolchildren in 1859–1917]. Cheliabinsk: No publ., 2011, 164 p. (In Russian)

Received: July 19, 2017

Accepted: September 28, 2017